

Региональная экономика

УДК 339.542
ББК У9(2)843

АДАПТАЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РФ К ВТО

И.В. Данилова, О.А. Циммерман

Статья посвящена региональным особенностям адаптационных издержек в условиях вступления России в ВТО. Проблемы адаптации РФ и ее регионов к правилам Международной торговой системы являются актуальными по нескольким причинам, а именно: моноспециализация России на поставках углеводородов, высокая волатильность сырьевых рынков и зависимость федерального бюджета от таможенных поступлений; дифференциация регионов, разнообразие уровня их включенности во внешнеэкономические связи и отличия в реакции на процессы либерализации торговых ограничений; недостаточная конкурентоспособность российской экономики и неустойчивость к экзогенным «шокам».

Авторы исследуют проблему неравномерности воздействия институтов внешней торговли на социально-экономическое пространство субъектов Федерации на основе первичного анализа степени жесткости регулирования торговых ограничений. Для РФ наиболее актуальна группировка издержек по источникам генерации: частный и государственный сектора, функциональные рынки и приоритетные сферы влияния (реальный и финансовый сектор, социальная сфера). С точки зрения частного сектора потери сфокусированы в сфере функциональных рынков, преимущественно рынков ресурсов (капитала и труда), которые функционируют в более интенсивном конкурентном режиме, инициированном усилением внешнего соперничества с нерезидентами. Адаптационные издержки государственного сектора проявляются, прежде всего, в сокращении таможенных поступлений, особенно в странах, где они составляют значительную долю доходов бюджетной системы. Как следствие, возникают финансовые ограничения по проведению структурной, инвестиционной, промышленной политики; обеспечению макроэкономической стабильности в условиях открытости к изменениям внешнеторговой конъюнктуры. По мнению авторов, серьезной проблемой является воздействие специфических обязательств России в связи с присоединением к ВТО на внешнеторговые отношения субъектов РФ; а также трансформация социально-экономических параметров регионов при изменении правил экспортно-импортных деятельности.

Ключевые слова: адаптационные издержки, региональный индекс ограничения торговли, Всемирная торговая организация.

Проблемы адаптации РФ и ее регионов к правилам Международной торговой системы (ВТО) являются актуальными по нескольким причинам, а именно: моноспециализация России на поставках углеводородов, высокая волатильность сырьевых рынков и зависимость федерального бюджета от таможенных поступлений; дифференциация регионов, разнообразие уровня их включенности во внешнеэкономические связи и отличия в реакции на процессы либерализации торговых ограничений; недостаточная конкурентоспособность российской экономики и неустойчивость к экзогенным «шокам».

Исследованию адаптационных издержек присоединения стран к ВТО посвящены, преимущественно, работы зарубежных ученых. Так, Д. Тарр и С. Матуш к адаптационным издержкам относят широкий спектр потенциально неблагоприятных краткосрочных социально-экономических последствий, характерных имплементационному периоду и вызванных ослаблением тарифных и нетарифных ограничений, возникающих при вхождении страны

в международную торговую систему (сокращение занятости и объемов промышленного производства; обесценение накопленного отраслевого и внутрифирменного человеческого капитала в форме знаний, умений и т. п.; макроэкономическую неустойчивость, отрицательное сальдо платежного баланса и государственного бюджета и др.).

Другие авторы (С. Фернандес, С. Лэйрд, Ж. Серена) под адаптационными издержками понимают затраты, связанные с перераспределением ресурсов между секторами экономики, что проявляется в изменении отраслевой занятости, производительности труда, загрузке производственных мощностей, запасов продукции, динамике затрат на профессиональное обучение, повышении мобильности рабочей силы, колебаниях в заработной плате.

Для РФ наиболее актуальна группировка издержек по источникам генерации: частный и государственный сектора, функциональные рынки и приоритетные сферы влияния (реальный и финансовый сектор, социальная сфера (табл. 1)).

Структура адаптационных издержек

Субъект генерации	Структурный элемент	Виды издержек
Частный сектор	Рынок конечных благ	Уменьшение выпуска продукции, увеличение производственных запасов; увеличение текучести кадров; снижение прибыли и заработной платы
	Рынок труда	Безработица; обесценение профессиональных знаний, навыков, специфических умений; увеличение расходов на переподготовку и повышение квалификации; издержки, связанные с необходимостью психологической адаптации работников и поиском новой работы и др.
	Рынок капитала	Недостаточная загрузка производственных мощностей, моральный износ капитала, потери межотраслевого перелива капитала
Государственный сектор	Реальный сектор	Макроэкономическая нестабильность, расширение зон неблагополучия (моногорода, депрессивные регионы и отрасли, как например сельское хозяйство; проблемы экологической, продовольственной безопасности), институциональные расходы на организационно-правовую перестройку внешнеэкономических связей, издержки, связанные с изменением структуры торговых партнеров, переориентацией товарных потоков
	Финансовый сектор	Сокращение доходов и рост расходов по поддержке кризисных отраслей экономики, по стабилизации рынка труда
	Социальная сфера	Расходы на социальную защиту населения

С точки зрения частного сектора потери сфокусированы в сфере функциональных рынков, преимущественно рынков ресурсов (капитала и труда), которые функционируют в более интенсивном конкурентном режиме, инициированном усилением внешнего соперничества с нерезидентами. Потери связаны с жесткой отбраковкой неэффективных хозяйствующих структур; повышением требований к входным и выходным параметрам производства и финансов, потерей доходов, социальными издержками, обусловленными безработицей.

Адаптационные издержки государственного сектора проявляются, прежде всего, в сокращении таможенных поступлений, особенно в странах, где они составляют значительную долю доходов бюджетной системы. Как следствие, возникают финансовые ограничения по проведению структурной, инвестиционной, промышленной политики; обеспечению макроэкономической стабильности в условиях открытости к изменениям внешнеторговой конъюнктуры.

Необходимость кардинальных преобразований в экономике России и, как следствие, генерация эксплицитных и имплицитных адаптационных издержек на макро-, мезо- и микроуровне зафиксирована в Докладе рабочей группы по присоединению РФ к ВТО. Такие издержки неизбежны в экономике, экономической и торговой политике, инвестиционных мерах сопровождающих внешнюю торговлю. Совпадает мнение зарубежных и отечественных экономистов о возможности локальных кризисных явлений, которые могут и не

ограничиться спадом ВВП, сокращением положительного баланса внешней торговли. Уже сегодня наблюдается торможение экономического роста, при интерпретации причин которого, к сожалению, абстрагируются от проблем присоединения РФ к ВТО. Особого внимания заслуживают отраслевые адаптационные издержки как в сферах традиционно функционирующих исключительно на рыночной основе (металлургии, дорожно-строительного машиностроения, медицинской промышленности), так и в тех, которые ориентированы на государственную поддержку: сельское хозяйство; авиастроительная и судостроительная промышленность (которые характеризуются длительностью производственного цикла, материалоемкостью, неравномерностью финансовых поступлений); автомобилестроение (которое концентрируется преимущественно в моноспециализированных городах и регионах).

Экономические публикации по оценке адаптационных издержек, вызванных изменением статуса стран в международных торговых отношениях (что может быть связано с образованием региональных интеграций, либо присоединением к ВТО), можно разграничить на несколько направлений:

1) определение социально-экономических последствий при усилении открытости внешнеторговой политики страны на основе модели общего равновесия (например GТАР), как процесса нарушения/восстановления в измененных макроэкономических условиях стран;

2) оценка действующей и новой внешнеторговой политики с последующим анализом краткой и долгосрочной реакции национальной экономики при её либерализации;

3) оценка выгод и издержек стран с несформированной рыночной экономикой (транзитивных стран);

4) оценка распределенности последствий в экономическом пространстве для федеративных стран, характеризующихся ассиметричным социально-экономическим развитием территорий.

На наш взгляд, серьезной проблемой является воздействие специфических обязательств России в связи с присоединением к ВТО на внешнеторговые отношения субъектов РФ; а также трансформация социально-экономических параметров регионов при изменении правил экспортно-импортных деятельности. Соответственно, актуализируется исследование выгод и потерь (как временных, компенсируемых долгосрочными выгодами и имеющих мультипликативное влияние на территориальную экономику, так и безвозвратных, некомпенсируемых изменений в отраслевой структуре и географии торговли) на уровне субъектов РФ и страны в целом.

Для оценки адаптационных издержек субъектов РФ необходим пространственный анализ уровней внешнеторговых ограничений, сложившихся по отношению к торговым потокам регионов до присоединения к ВТО. Это объясняется тем, что наличие отличий фактического состояния защиты внешней торговли регионов является принципиальным моментом, определяющим последующие адаптационные выгоды и потери территориальной экономики. Наличие разной высоты торговых барьеров для субъектов РФ обусловлено спецификой отраслевой структуры региональной экономики, соответственно, различиями тарифной и нетарифной защиты экспортно-импортных потоков региона, и, как следствие, агрегированного уровня ограничений для его экономики. Следует учитывать и отличия эластичности показателей, как внешнеторгового оборота, так и внутреннего производства территориальных ареалов на снижение таможенных пошлин и нетарифных барьеров, а также конкретный запас экономической устой-

чивости (определяемый частотой попадания субъектов РФ в кризисные ситуации по внутрирегиональным, национальным и мировым причинам).

Следует отметить, что данные по уровню ограничений в региональном разрезе отсутствуют, поскольку расчет показателей торговой защиты требует обобщенной оценки в части нетарифных барьеров на уровне субъектов РФ, что не предусмотрено российской таможенной статистикой.

В связи с этим, авторы считают возможным использование для целей регионального анализа официально публикуемые индексы торговых ограничений (данные ВТО, МВФ).

До 2005 года измерителем открытости торговли страны выступал общий индекс ограничения торговли (OTRI Андерсона-Нери и состоящий из двух компонентов: индекса тарифных (TRI), индекса нетарифных (NTRI)). TRI представляет собой невзвешенную среднюю оценку тарифов, которые применяет страна к своим торговым партнерам в рамках режима наибольшего благоприятствования (оценивается по пятибалльной шкале). Индекс нетарифных ограничений *NTRI* отражает комплексное воздействие торговых квот, ограничительного лицензирования и других инструментов этого типа (оценивается по трёхбалльной шкале). Условия оценки представлены в табл. 2.

Общий индекс ограничений *ORTI* рассчитывается на основе балльных рейтингов индексов *TRI* и *NTRI*:

$$ORTI = 1 + 3 * (NTRI - 1) + (TRI - 1). \quad (1)$$

Однако жесткость ограничений связана не только с уровнем защиты, но и ее влиянием на внешнеторговые операции, что отмечают в качестве недостатка индекса Андерсона-Нери. В настоящее время используется версия индекса ограничения торговли, рассчитываемая МВФ, в рамках которой определяется индекс, учитывающий только тарифную защиту и общий индекс по всем ограничениям:

1) индекс ограничения торговли (*TRI*) как взвешенную среднюю тарифов, применяемых страной к торговым партнерам с учетом товарной доли импорта и ценовой эластичности спроса на него:

Таблица 2

Оценки тарифного и нетарифного индексов торговли

Тарифный индекс (<i>TRI</i>)		Нетарифный индекс (<i>NTRI</i>)	
Балл оценки <i>TRI</i>	Диапазон тарифных ставок и дополнительных сборов, %	Балл оценки <i>NTRI</i>	Характеристика нетарифных ограничений
1	0–10	1	Нетарифные ограничения менее 1 % товаров
2	10–15	2	Нетарифные ограничения охватывают от 1 до 25 %
3	15–20		
4	20–25	3	Нетарифные ограничения более 25 %
5	Свыше 25		

$$TRI_c = \left(\frac{\sum_n m_{n,c} \times \varepsilon_{n,c} \times T_{n,c}^2}{\sum_n m_{n,c} \times \varepsilon_{n,c}} \right)^{1/2}, \quad (2)$$

где $m_{n,c}$ – это доля импорта n -го вида продукта из страны C ; $T_{n,c}^2$ – это квадрат уровня тарифной защиты n -продукта из страны C ; $\varepsilon_{n,c}$ – это ценовая эластичность спроса на импорт n -го вида товара из страны C ;

2) общий индекс торговых ограничений (ORTI), который учитывает тарифные и нетарифные ограничения и является более широким показателем сложившихся барьеров торговле:

$$ORTI_c = \frac{\sum_n m_{n,c} \times \varepsilon_{n,c} \times T_{n,c}}{\sum_n m_{n,c} \times \varepsilon_{n,c}}, \quad (3)$$

где $T_{n,c}$ – оценивает взвешенную сумму тарифной и нетарифной защиты.

Официальная статистика оперирует данными по ключевым отраслям и защите экономики в целом, фрагмент которой приведен в табл. 3.

Как видно из табл. 3, уровень общей тарифной защиты России превышает среднемировой, причиной этого является высокий уровень нета-

рифных барьеров, определяющих разрыв между TRI и $ORTI$.

Представляется целесообразным разработку регионального индекса ограничений торговли, учитывающего специфику отраслевой структуры экономики субъектов РФ для последующего мониторинга социально-экономических последствий его изменения в течении имплементационного периода.

Для разработки регионального индекса торговых ограничений ($RITR$) авторами использованы показатели: $ORTI$ для РФ, значение региональных импортных квот промышленной и сельскохозяйственной продукции, а также коэффициент диверсификации отраслевой структуры субъектов РФ (табл. 4). Последний коэффициент имеет функциональное значение, а именно: он консервирует торговые барьеры в случае низкой диверсификации региональной экономики (и наоборот, снижает их высоту за счет гибкого переключения отраслевого производства), тем самым влияет на степень жесткости ограничений и глубину их последствий.

Таблица 3

Мировые индексы ограничения торговли в 2008–2010 гг.

	ORTI, %			TRI, %		
	Всего	Сельское хозяйство	Промышленность	Всего	Сельское хозяйство	Промышленность
Россия	15,2	22,5	13,7	4,7	5,6	4,5
ЕС	5,6	33,6	3,4	1,5	6,6	1,1
США	5,7	17,0	4,5	1,3	2,2	1,2
Средневзвешенное мировое значение	11,0	20,9	9,7	6,1	9,5	5,6

Таблица 4

Показатели и механизм расчета регионального индекса торговых ограничений ($RITR$)

Показатель	Характеристика
$ORTI$ для РФ, %	Показывает уровень тарифной и нетарифной защиты экономики с учетом базовых сфер реального сектора (промышленности и сельского хозяйства)
Импортная квота субъекта РФ $ИК_{ср.}^j = \frac{IM_{ср.}^j}{ВРП \cdot ЧН}$	Рассчитывается как отношение импорта к ВРП на душу населения по промышленности и сельскому хозяйству
Коэффициент диверсификации экономики субъекта РФ $K_d^{ср.} = \frac{\sum_{i=1}^n (K_i^{вклада} - \bar{K})^2}{n}$	Применение коэффициента диверсификации позволяет сделать вывод диверсифицирована / недиверсифицирована отраслевая структура экономики субъекта РФ
Региональный индекс торговых ограничений $RITR_i = \left(\frac{ИК_{ср.}^{c/x} \cdot ORTI_{ср.}^{c/x} + ИК_{ср.}^{пр.} \cdot ORTI_{ср.}^{пр.}}{ИК_{ср.}^{c/x} + ИК_{ср.}^{пр.}} \right) \cdot K_d^{ср.}$	
где $ИК_{ср.}^j$ – это среднее значение за 2008–2010 гг. импортной квоты по j -й отрасли экономики; j – отрасль экономики (сельское хозяйство или промышленность); $IM_{ср.}^j$ – среднее значение (за 2008–2010 гг.) объемов импорта по j -й отрасли экономики; ВРП – валовой региональный продукт; ЧН – численность населения региона; K_d – коэффициент диверсификации, рассчитанный на основании дисперсионного анализа; $K_i^{вклада}$ – структурный коэффициент вклада отрасли в ВРП, как частное от деления доли отрасли в ВРП на долю продукции отрасли в ВВП; $\bar{K}$ – среднее значение коэффициентов вклада ($K_i^{вклада}$); n – количество отраслей, используемых при расчете ВРП	

Включение коэффициента диверсификации позволяет учесть особенность реакции экономики субъектов РФ, поскольку эластичность на импорт представлена как среднероссийский показатель и один из составных элементов *OTRI*.

Авторами проведены расчеты по 80 субъектам РФ за период, идентичный с данными мировой статистики по индексу *OTRI* для РФ. Полученные значения *RITR* определяют стартовые позиции регионов на момент формирования обязательств РФ Рабочей группой по присоединению к ВТО и, по сути, являются базой для оценки процесса снижения ограничений и выхода на итоговый уровень «связывания» в течении имплементационного периода. В табл. 5 представлен фрагмент распределения *RITR*, включающий по пять регионов с наиболее высоким, средним и низким уровнем (сред-

няя величина регионального индекса ограничения торговли составляет 13,0 %).

Если регионы разбить на две группы относительно среднего уровня – 13 %, в группу «выше среднего» попал 21 регион, у которых значение *RITR* колеблется от 12,68–61,73 %. Очевидным является попадание большинства регионов в зону «ниже среднего»; общее количество субъектов РФ составляет 59. Конкретная разбивка по субъектам РФ представлена в табл. 6.

Актуальным является анализ взаимосвязи *RITR* и уровня экономического развития субъектов РФ, представленная на рисунке. Координатами на графике явились логарифм ВРП на душу населения и *RITR*. Существенная неоднородность социально-экономического пространства РФ проявилась в распределении регионов, что позволило

Таблица 5

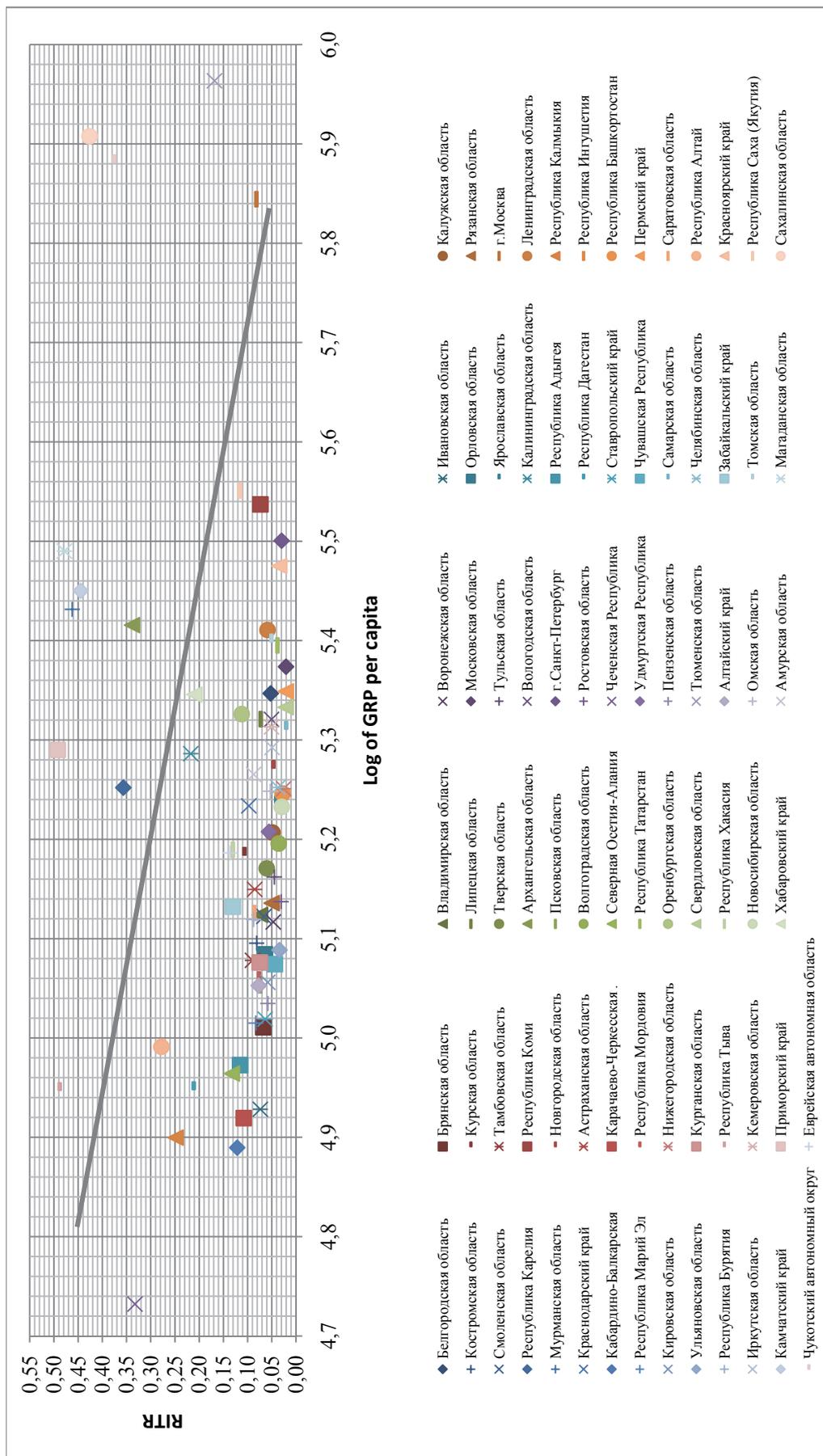
Фрагмент расчетов регионального индекса ограничения торговли (*RITR*)

№ п/п	Субъекты РФ	$ИК_{cp.}^{c/x}$	$ИК_{cp.}^{np.}$	Kd	<i>RITR</i> , %
Ниже среднего значения – <i>RITR</i> < 12,68 %					
1	Самарская область	0,002	0,019	0,14	2,02
2	Московская область	0,006	0,033	0,14	2,05
3	Пермский край	0,000	0,011	0,15	2,11
4	Свердловская область	0,001	0,021	0,15	2,13
5	Нижегородская область	0,003	0,033	0,17	2,52
Среднее значение – <i>RITR</i>					
1	Кабардино-Балкарская	0,005	0,026	0,80	12,14
2	Забайкальский край	0,034	0,018	0,67	13,02
3	Республика Хакасия	0,007	0,397	0,94	13,03
4	Северная Осетия-Алания	0,011	0,023	0,80	13,20
5	Еврейская автономная область	0,023	0,103	0,89	13,57
Выше среднего значения – <i>RITR</i> ≥ 12,68 %					
1	Мурманская область	0,007	0,042	3,10	46,24
2	Республика Тыва	0,011	0,007	2,56	48,81
3	Приморский край	0,032	0,097	3,10	49,25
4	Сахалинская область	0,001	0,132	4,23	55,05
5	Магаданская область	0,076	0,310	4,54	61,73

Таблица 6

Распределение субъектов РФ по уровню *RITR*

Субъекты с <i>RITR</i> «ниже среднего» (59)	Субъекты с <i>RITR</i> «выше среднего» (21)
Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская, Вологодская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Свердловская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Амурская области; г.Москва, г.Санкт-Петербург; Республики Коми, Адыгея, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская, Саха (Якутия), Бурятия; Краснодарский, Ставропольский, Пермский, Алтайский, Красноярский край	Архангельская, Калининградская, Мурманская, Тюменская, Магаданская, Сахалинская области; Республики Карелия, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Чеченская, Алтай, Тыва, Хакасия; Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский край; Еврейская автономная область; Чукотский автономный округ

R/ITR и экономический рост субъектов РФ

выявить отрицательную взаимосвязь между *RITR* и $\log$ ВРП на душу населения, что, по сути, может быть интерпретировано как ситуация, в которой более динамично растущие регионы, как правило, имеют более низкие торговые барьеры во внешней торговле.

Классификация субъектов РФ по критерию *RITR* и темпа роста ВРП на душу населения (субъекты РФ разграничены в соответствии со среднероссийским значением за рассматриваемый период, величина которого составила 5,3) позволила выделить 4 классификационных группы (табл. 7).

dices // H.L. Kee, A. Nicita, M. Olarreaga // Economic Journal. – 2009. – Vol. 119. – P. 172–199.

3. Аналитический доклад. Анализ и оценка мер, направленных на повышение эффективности системы регулирования внешнеторговой деятельности в условиях присоединения России к ВТО. – М.: Бюллетень Счетной палаты РФ, 2013. – 245 с.

4. Вертинская, Т.С. Методологические основы разработки комплекса индикаторов для оценки экономической интеграции регионов стран-членов ЕЭП / Т.С. Вертинская // ЕЭИ. – 2013. – № 2. – С. 21–44.

Таблица 7

Классификация регионов по степени жесткости регулирования торговых ограничений

<i>RITR</i>	Темп роста ВРП на душу населения выше среднероссийского уровня А	Темп роста ВРП на душу населения ниже среднероссийского уровня В
I Ниже среднего (<i>RITR</i> < 12,68 %)	Белгородская, Брянская, Липецкая, Московская, Вологодская, Ленинградская, Новгородская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Свердловская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Томская, Амурская области; г.Москва, г.Санкт-Петербург; Республики Коми, Адыгея, Марий Эл, Татарстан, Саха (Якутия); Ставропольский, Пермский край (26 регионов)	Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская, Псковская, Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Новосибирская, Омская области; Краснодарский, Алтайский, Красноярский край; Республики Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Башкортостан, Мордовия, Удмуртская, Чувашская, Бурятия (33 региона)
II Выше среднего (<i>RITR</i> ≥ 12,68 %)	Республики Карелия, Северная Осетия-Алания, Алтай; Архангельская, Калининградская, Мурманская, Тюменская, Магаданская, Сахалинская области; Камчатский, Приморский, Хабаровский край; Чукотский автономный округ (13 регионов)	Республики Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Чеченская, Тыва, Хакасия; Забайкальский край; Еврейская автономная область (8 регионов)

Очевидным является тот факт, что значительная часть регионов сконцентрирована в группе с низкой степенью жесткости и невысокими темпами роста – 33. Это означает, что субъекты РФ открыты для внешнеэкономической деятельности и активно участвуют в ней, но при этом имеют разный уровень устойчивости в адаптации к новым институтам внешней торговли и должны стать объектом повышенного внимания федеральной политики по развитию регионов.

Литература

1. Coughlin, C. *Measuring International Trade Policy: A Primer on Trade Restrictiveness Indices* / C. Coughlin. – Federal Reserve Bank of St. Louis Review, 2010. – P. 381–394.

2. Kee, H.L. *Estimating trade restrictiveness in*

5. *Оценка социально-экономических последствий присоединения России к Всемирной торговой организации / под ред. Р.С. Гринберга, А.И. Татаркина. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 534 с.*

6. Tapp, D.G. *Торговая политика и значение вступления в ВТО для России и стран СНГ. Руководство / Дэвид Г. Тарр. – М.: Весь Мир, 2006. – 588 с.*

7. Fernandez de Cordoba, S. *Trade liberalization and adjustment costs* // S. Fernandez de Cordoba, S. Laird, J. Serena. – http://www.unctad.info/upload/TAB/docs/TechCooperation/NAMA/Adjustment_Cost17Jan_v1.pdf

8. <http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTRESEARCH>

Данилова Ирина Валентиновна. Доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория и мировая экономика», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), irdanilova@yandex.ru.

Циммерман Ольга Александровна. Аспирант кафедры «Экономическая теория и мировая экономика», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), eu-16@yandex.ru

Поступила в редакцию 18 апреля 2014 г.

***Bulletin of the South Ural State University
Series "Economics and Management"
2014, vol. 8, no. 3, pp. 15–23***

ADJUSTMENT COSTS OF REGIONS IN TERMS OF RUSSIA'S ACCESSION TO THE WTO

I.V. Danilova, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

O.A. Tsimmerman, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with regional peculiarities of adjustment costs in terms of Russia's accession to the WTO. The problems of adaptation of the Russian Federation and its regions to the rules of the international trade system are topical because of: monospecialization of Russia on the hydrocarbons supply, high volatility of raw materials markets and the dependence of the federal budget on customs revenue; differentiation of regions, diversity of a level of their involvement in foreign economic relations and differences in response to the process of liberalization of trade restrictions; lack of competitiveness of the Russian economy and instability of exogenous "shocks".

The authors investigate the problem of uneven impact of institutions of foreign trade on the social and economic space of territorial entities of the Russian Federation on the basis of the initial analysis of strictness in regulation of trade restrictions. The classification of costs according to generation sources is more relevant for the Russian Federation: private and public sectors, functional markets and priority spheres of influence (real and financial sector, social services). In terms of the private sector losses are focused in the field of functional markets, mainly resource markets (capital and labor), which operate in more intense and competitive conditions, initiated by the increase of external competition with non-residents. The adjustment costs of the public sector are primarily manifested in the reduction of customs revenue, especially in countries where they constitute a significant share of budget revenues. As a result, there are financial constraints for the structural, investment and industrial policies; macroeconomic stability in terms of openness to changes of a foreign trade situation. According to the authors, a major problem is the impact of specific commitments of Russia due to its accession to the WTO on trade relations of territorial entities of the Russian Federation; as well as the transformation of social and economic parameters of regions when changing the rules of export and import activities.

Keywords: adjustment costs, regional index of trade restriction, World Trade Organization.

References

1. Coughlin C. Measuring International Trade Policy: A Primer on Trade Restrictiveness Indices. *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*, 2010, pp. 381–394.
2. Kee H.L., Nicita A., Olarreaga M. Estimating trade restrictiveness indices. *Economic Journal*, 2009, Vol. 119, pp. 172–199.
3. *Analiticheskiy doklad. Analiz i otsenka mer, napravlennykh na povysheniye effektivnosti sistemy regulirovaniya vneshnetorgovoy deyatel'nosti v usloviyakh prisoedineniya Rossii k VTO* [Analytical report. Analysis and evaluation of measures aimed at improving the effectiveness of foreign trade regulation in terms of Russia's accession to the World Trade Organization (WTO)]. Moscow, Byulleten' Schetnoy palaty RF, 2013. 245 p.
4. Vertinskaya T.S. [Methodological basis to develop a set of indicators for the assessment of regional economic integration of the CES member countries]. *EEI*, 2013, no. 2, pp. 21–44. (in Russ.)
5. Grinberg R.S., Tatarkin A.I. (Eds.) *Otsenka sotsial'no-ekonomicheskikh posledstviy prisoedineniya Rossii k Vsemirnoy trgovoy organizatsii* [Assessment of the social and economic impact of Russia's accession to the WTO]. Moscow, Ekonomika Publ., 2007. 534 p.

6. Tarr D.G. *Torgovaya politika i znachenie vstupleniya v VTO dlya Rossii i stran SNG. Rukovodstvo* [Trade policy and the importance of accession to the WTO for Russia and CIS countries. Guide]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2006. 588 p.

7. Fernandez de Cordoba S. Trade liberalization and adjustment costs. Available at: http://www.unctad.info/upload/TAB/docs/TechCooperation/NAMA/Adjustment_Cost17Jan_v1.pdf

8. Available at: <http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTRESEARCH>

Irina V. Danilova, Doctor of Science (Economics), professor of the Department of Economic Theory, International and Regional Economics, South Ural State University, Chelyabinsk, irdanilova@yandex.ru.

Olga A. Tsimmerman, postgraduate student of the Department of Economic Theory, International and Regional Economics, South Ural State University, Chelyabinsk, eu-16@yandex.ru

Received 18 April 2014